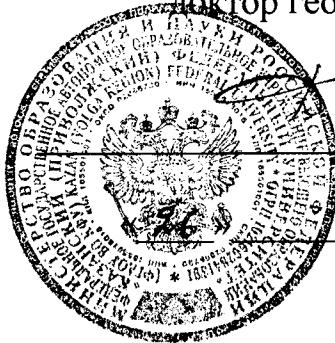

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной деятельности
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
"Казанский (Приволжский)
федеральный университет"
доктор геол.-мин.наук, профессор

Д.К. Нургалиев

май

2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
о диссертации Федоровой Екатерины Викторовны на тему
«Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском
переводе: лингвотекстологический анализ», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Несмотря на то, что изучение древнеславянских переводов Нового Завета продолжается без значительного перерыва практически полтора столетия, исследования памятников этого типа не становятся менее актуальными, поскольку каждое из них дополняет общую картину многообразной традиции новозаветных текстов в славянском мире и восполняет имеющиеся в ней лакуны.

Диссертационное сочинение Е. В. Федоровой вводит в научный оборот древнейший славянский перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского – евангельского текста в сопровождении катен, составленных в на основе толкований Иоанна Златоуста. Тексты толкований на книги Нового Завета лишь недавно оказались в центре внимания палеославистов (ср.

работы Т. В. Пентковской, М. А. Бобрик). Поэтому комплексное лингвотекстологическое исследование древнеславянского толкования на Евангелие, представленное Е. В. Федоровой, безусловно, является важным вкладом в историю славянской книжности, и его актуальность и новизна не подлежат сомнению.

Исследование проведено на базе 17 рукописных источников XIV–XVI вв., хранящихся в библиотеках Москвы (РГБ, РГАДА) и Санкт-Петербурга (РНБ). Рукописи анализируются самым тщательным образом, как с точки зрения внутренних текстологических особенностей и переводческих техник, так и в сопоставлении друг с другом и с современным им кругом литературных переводных и оригинальных памятников. Сопоставительный аспект представляется нам удачным решением, поскольку на основе объективного фактического материала позволяет определить характер и место изучаемых списков в хронологически близкой литературной и переводческой традиции.

Композиция масштабного диссертационного сочинения (388 с.) продиктована комплексным характером исследования. Оно представляет три обширные главы, первая из которых посвящена лексике Толкового Евангелия, вторая – морфологии памятника, и третья – синтаксическим особенностям древнеславянского перевода. Главы основной части предваряются вводными разделами, посвященными истории изучения и текстологии Толкового Евангелия. Кроме того, в работе имеется приложение, представляющее полный перечень примеров употребления настоящего исторического в исследуемом памятнике.

Автор предельно подробно прослеживает соотношение архаизмов и инноваций на лексическом уровне текста, а именно – соотношение преславских и охридских лексических элементов, древних и вторичных гречизмов, южнославянизмов и русизмов; также описываются особенности калькирования и принципы передачи греческих синонимов.

На морфологическом уровне особое внимание уделено «регионализмам», т.е. лингвистическим единицам, свидетельствующим либо об отражении в тексте живых процессов в грамматической системе древнерусского языка, либо о широком распространении восточноболгарского узуса на восточнославянской почве. Это причастные формы с показателем *-a*, формы имперфекта с приращением *-ть*, «преславский» презенс 1 л. ед. ч. **вѣдѣ**, конкурирующий с «кирилло-мифодиевским» **вѣмь**, формы сигматического и новосигматического аориста от глагола **рецин**. Также весьма обширен и информативен раздел, посвященный греческим коррелятам и семантике настоящего исторического в Толковом Евангелии.

«Главным героем» третьей главы, рассматривающей синтаксис древнеславянского Толкового Евангелия, являются инфинитивные конструкции и их перевод; также рассмотрены конструкции с релятивизатором *то*, перевод служебных слов и функционирование союза и частицы *ти*.

Благоприятное впечатление производит не только тщательная (и, без преувеличения, огромная по объему) работа с источниками, демонстрирующая отличное профессиональное знание древнеславянского и греческого языков, но и методологически важное осмысление взаимозависимости текстологических и лингвистических данных, а также скрупулезный статистический учет последних. Автор представляет и обсуждает множество ранее не известных языковых фактов, не уклоняясь от дискуссии с уже существующими мнениями (например, на с. 149), и проанализированный ею обширный материал будет, несомненно, полезен любому специалисту, изучающему древние переводы Нового Завета и сопроводительных текстов. В этом смысле диссертация Е. В. Федоровой имеет безусловное теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем, как и при чтении любого пространного и содержательного лингвистического сочинения, возникает ряд вопросов, пожеланий и замечаний.

1. Во-первых, рекомендуем расширить круг теоретических работ, используемых в исследовании. Так, в связи с тем, что автор большое внимание уделяет местоимениям, стоило бы подключить к анализу научные результаты, полученные в ходе исследования этой крупной лингвистической проблемы доцентом СПбГУ Д. Г. Демидовым и отраженные в его монографии «Связанные и свободные функции местоименных основ в истории русского языка» (СПб., 2011), а также в его диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Анализ форм имперфекта значительно выиграл бы, если бы автор учла недавние работы проф. О. Ф. Жолобова на соответствующую тему (например: О древнерусском имперфекте // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 5. С. 28-35; «Аугментный имперфект?» // Komparativistikas almanahs / Journal of Comparative Studies. 2014. V. 33, № 4. С. 19-32; О рефлексах t- и ti-форм глаголов в древнерусском языке // Russian Linguistics. 2014. V. 38, № 1. Р. 121-163).

Заметным упущением представляется отсутствие в работе ссылок на Slovník jazyka staroslověnského, опубликованный Чешской академией наук (Praha, 1966-1997). Без учета его сведенийискажается тот контекст древнеславянской книжности, в который Е. В. Федорова помещает свои данные. Например, на с. 191 она пишет: «Примечательно, что словарями лексема **миръствовати** со значением ‘жить в мире’ фиксируется только в Похвальном слове Инока Фомы о благоверном великом князе Борисе Александровиче 1453 г. по списку второй половины XVI в. [СРЯ 9: 178...]. На самом же деле этот глагол встречается также в Христинопольском (XII в.) и Шишатовацком (XIV в.) списках Апостола, на что указывает Slovník (II: 216).

2. Во-вторых, в некоторых разделах хотелось бы видеть больше аналитических комментариев – например, в разделе V второй главы, где речь идет о глагольных параллелях (греческий *praesens historicum* – славянский аорист, имперфект или императив). Можно ли объяснить появление таких переводческих решений прагматическими факторами?

Кроме того, предлагаем диссертанту ответить на следующие вопросы:

(а) нет ли зависимости использования причастий на *-a* в славянском тексте от греческого эквивалента; (б) не связаны ли различия в переводе греческой конструкции *τοῦ + inf.* с исходным наличием / отсутствием модального значения в ней (греческий допускал варианты); (в) чем объясняются некоторые искажения при переводе (например: **оучить неславолюбию** как эквивалент греч. *διὰ τὸ ἀφιλόβοξον* на стр. 241 и мн. др.)?

3. На с. 110-113 Е. В. Федорова приводит контексты, где выступают отглагольные лексемы типа **държнотник**, **мнонгтик** и т.п., которые автор называет образованными «по преимущественно восточнославянской модели образования» (с. 110), не приводя при этом никаких аргументов. Между тем, данный словообразовательный тип безусловно имеет общеславянский характер, как и тип существительных на *-nie* (оба генетически связаны со страдательными причастиями). Другое дело, что имена с суффиксом *-тие* могут иметь большее распространение в восточнославянских памятниках. Автору следовало бы тщательнее проработать формулировку и дать ей обоснование.

4. Также хотелось бы предложить поправки к нескольким неудачным формулировкам. На с. 233 читаем: «Несмотря на то, что в древнейшем славянском переводе TE *praesens historicum* является достаточно частотной формой, она не всегда появляется в соответствии с греческим текстом – иногда греческое настояще историческое может передаваться славянским аористом или имперфектом». Такая фраза была бы уместна в противоположной ситуации – при передаче греческого претерита славянским презенсом. Нуждается в исправлении и выражение «перевод одиночной

личной формой глагола, поставленной в аорист, как и в греческом оригинале» (с. 267).

5. На с. 258 утверждается, что «модель с релятивизатором [речь идет о конструкции *еже то / иже то*, передающей греческий artikel тό – прим. составителей] можно встретить не только в функции ввода цитат, но изредка и в роли относительного союза». Примеры, иллюстрирующие эту мысль, не кажутся нам убедительными: по нашему мнению, славянский текст копирует строение греческой фразы, не добавляя в нее новых предикативных единиц.

6. Автор не решается предлагать конъектуры там, где они более или менее очевидны. Так, на с. 205 говорится: «Один раз греч. οἶδα ‘знаю’ переводится существительным». На следующей странице дается текстовая иллюстрация, из которой понятно, что появление в контексте существительного **видѣниe** – результат неправильного прочтения переписчиком последовательности **видѣ** (вѣдѣ) и **не** (хощю) (греч. Οἶδα μὲν, οὐ θέλω δὲ), а никак не самостоятельного переводческого решения. Также можно было бы предложить конъектуру **вѣмъ** вместо **тѣмъ** в примерах на с. 206 вместо утверждения, что греческий глагол οἶδα здесь при переводе «дважды... опускается»: в греческом соответствующем фрагменте нет никаких предпосылок для появления местоимения в славянском переводе, а вот глагол был бы там на своем месте.

7. Не всегда, на наш взгляд, автор, выполняя подстрочный перевод греческого текста, находит баланс между близостью оригиналу и соответствием стилю. Например, на с. 213: «Потому что тот является святым и овцой Бога, но отстал». Кроме того, встречается ряд небрежностей. Например, на с. 230: «Народ же ищет и страстно желает Еgo, но Он не отдаётся ему, хотя принимает это, но идёт и к другим, нуждающимся в исцелении и наставлении» (здесь и стилистическая шероховатость, и смысловая неточность – следует сказать: *ищут Его среди народа* и т.д.). На с. 232: «Здесь-то, в таком, говорю, уме, Христу готовится пасха двумя учениками, Петром и Иоанном» (лучше было бы: *в таком смысле*). На с. 234:

«Бесы просят Господа», однако глагольная форма ἀξιοῦσι имеет значение не ‘просят’, а, скорее, ‘почитают’. Несмотря на то, что это толкование к эпизоду изгнания бесов в стадо свиней, где в евангельском тексте они действительно «просят», лучше в собственном переводе с греческого быть максимально объективным, что, кстати, поможет поставить некоторые новые вопросы в изучении славянского текста.

8. В работе присутствуют небольшие фактические неточности. Так, на с. 28 утверждается, что греческое образование ἀρχιερεύς «содержит один корень», что не соответствует действительности – в данном образовании две лексические основы; на с. 80 латинизм **спекуляторъ**, а на с. 81 гебраизм **геноа** отнесены к грецизмам.

Следует, однако, подчеркнуть, что высказанные в отзыве замечания носят частный либо дискуссионный характер и не затрагивают основных положений рецензируемого диссертационного исследования, цели и задачи которого могут считаться реализованными. Автор прекрасно владеет научным стилем изложения. Основные положения и выводы исследования прошли апробацию на целом ряде конференций и с надлежащей полнотой отражены в публикациях автора и авторефере.

Есть все основания утверждать, что Е. В. Федоровой проделана большая и кропотливая работа, основные положения и результаты которой могут быть внедрены в учебный процесс – в курсы истории русского литературного языка, исторической грамматики русского языка, а также при разработке спецкурсов, посвященных исторической лексикологии, исторической морфологии, историческому синтаксису русского языка.

На основании вышеизложенного считаем, что рецензируемое диссертационное сочинение «Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском переводе: лингвотекстологический анализ» представляет собой полноценное и самостоятельное научное исследование, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с п. 9 Положения ВАК МО РФ «О порядке

присуждения ученых степеней», а ее автор – Е. В. Федорова – достойна присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка и прикладной лингвистики Наталией Геннадьевной Nikolaевой и доктором филологических наук, доцентом кафедры русского языка и прикладной лингвистики Марией Олеговной Новак.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета 17 мая 2017 г., протокол № 13.

И. о. заведующего кафедрой
русского языка и прикладной лингвистики
ИФМК ФГАОУ ВО КФУ, к.ф.н., доцент

Елена Анатольевна Горобец

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

Телефон: +7 (843) 233-71-09.

Адрес электронной почты: public.mak@kpfu.ru

Горобец Е.А.
Ведущий научный сотрудник
Куприянова